

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
«Глория. Пять сердец тьмы»
«Глория. Капкан на четвертого»

КАТЕРИНА ЗИБОРОВА
«Ледяной дракон. Академия
выживания»

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Провинциалка в высшем
свете. Дым без огня»

ЕКАТЕРИНА АЗАРОВА
«Дом странных снов»

АНЯ СОКОЛ
«Призраки не умеют лгать»

КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тень за спиной»

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
«Зачарованный город N»

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА
«Агентство “Острый нюх”»

КАРИНА ДЕМИНА
«Голодная Бездна»
«Голодная Бездна. Дети
Крылатого Змея»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«Девятка мечей. Игра на
опережение»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Ворожея»

ОЛЬГА ОБСКАЯ
«Научиться быть ведьмой»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Любовь и мафия»

ТАТЬЯНА ЗИНИНА
«Первая ведьма»

СОРА НАУМОВА,
МАРИЯ ДУБИНИНА
«Дзюсан. Академия-фантом»

ЕЛЕНА ЛИР, ЕЛЕНА
СОЛОВЬЕВА
«Точка искажения»

ЕЛЕНА МИР
ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

— ТОЧКА —
ИСКАЖЕНИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л62

Оформление *Екатерины Петровой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лир, Елена.

Л62 Точка искажения : [роман] / Елена Лир, Елена Соловьева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-101170-3

Еще вчера Эйлин была обычной школьницей, а сегодня она — студентка Академии магии. Кто же мог подумать, что парень, разбивший ей сердце, опять ворвется в ее жизнь? Как справиться с вновь вспыхнувшими чувствами и разобраться, причастен ли бывший возлюбленный к жестокому убийству, которое потрясло академию?

У Эйлин есть ровно семь дней, чтобы найти ответы на вопросы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101170-3

© Е. Лир, 2017
© Е. Соловьева, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Песок в часах по-змеиному шипел, подгоняя и мешая сосредоточиться. Эйлин вздохнула и сильно надавила пальцами на потяжелевшие веки.

— Госпожа Лавкрофт, если не готовы к зачету, так и скажите. Не задерживайте остальных.

— Нет-нет, все под контролем.

Эйлин не считала себя выдающейся иллюзионисткой, по крайней мере пока, но миражи из солнечного света обычно получались у нее с первой попытки. Почему сегодня не удастся, непонятно. Может, переволновалась? Неуверенность царапнула изнутри. Студенты за спиной зашептались, и Эйлин разозлилась: мало что поддержки от них не дождешься, так еще и мешают.

Она зачерпнула в пригоршню пыльных солнечных лучей, падавших цветным узором из витражного окна, вытянула руку перед собой и плавно растянула свет в полосу.

Раз. Два. Три.

В воздухе замаячил размытый золотистый силуэт. Он быстро рос, превращаясь в удивительно красивого ребенка, похожего на ангелочка.

Лица экзаменаторов смягчились. Менталисты — что с них взять. Эйлин облизала пересохшие губы

ЕЛЕНА ЛИД, ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

и занялась деталями. Идею по очарованию комиссии подкинул, кстати, куратор.

Дело шло хуже, чем на тренировках: иллюзия не подчинялась, норовив рассеяться. Может, потому что Эйлин сомневалась в существовании ангелов?

Наконец ей удалось вернуть контроль. Образ «оживал». На лице малыша заиграла улыбка, добрая, с хитрецей. Иллюзия пахла медом. Странно. Наверное, за Пиковым поясом, окружившим академию по периметру, все еще цвел вереск...

— Сконцентрируйся!

Голос преподавателя по общей иллюзии, господина Зоркина, отвлек от мыслей о бесконечных полях, щемящая тоска, на которой сконцентрировалась Эйлин, уступила место раздражению. Она перевела взгляд на куратора, и тот вскочил, прикрыв рот ладонью.

Лучшие иллюзии создавались из энергии. Новичкам в качестве дополнительных ресурсов предлагалось использовать собственные наиболее сильные чувства. И в этом Эйлин дала бы сто очков вперед любому: ее болезненной неудовлетворенности реальностью хватит на миражи всех студентов факультета вместе взятых. Но не сегодня. Не сейчас.

Ангел вздрогнул, потеряв контакт с хозяйкой. Милая мордашка обезобразилась, из пухлого ротика вывалился толстый раздвоенный язык, землисто-серый, похожий на мертвую змею. В огромном зале раздался хлопок, созвучный со взрывом неправильно установленного фейерверка: иллюзия разлетелась на мириады крупиц света, заполнив сиянием все вокруг. Глава комиссии, господин Жильбер, истинный спартанец в выказывании хоть малейшего одобрения, постучал ручкой по графе с именем Эйлин.

ТОЧКА ИСКАЖЕНИЯ

— Да-а, — протянул он, — не знаю... Будем считать — зачтено. Но если бы ставил оценку, не уверен, что вы дотянули бы до удовлетворительно. Мало, мало работаете, госпожа Лавкрофт...

Эйлин открыла рот, чтобы возразить, но господин Зоркин опередил ее. Виновато улыбнувшись, он тронул профессора Жильбера за рукав:

— Она у меня лучшая.

— Хм. Кто же тогда худший? Здесь, позвольте напомнить, Академия магии Аттикара, а не приют для обездоленных.

На этом мучения закончились. Эйлин схватила сумку, кисло улыбнулась растерянному наставнику и, высоко подняв голову, вышла в коридор.

Руки дрожали. Ну, зачем? Зачем она согласилась на чертова ангела? Придумала бы что-нибудь попроще... А все этот Зоркин с его похвалами.

— Обломалась наконец?

Вопрос прозвучал ехидно, с надменностью, присущей лишь истинным магам голубых кровей. Рихард Гесс, который сдал зачет первым и остался понаблюдать за мучениями одногруппников, видимо, не удержался и вышел следом. Неудивительно: врагами они стали чуть ли не с первых дней. Началось с того, что Эйлин проголосовала против его кандидатуры на пост старосты курса: не вызвал у нее симпатии напыщенный коротышка, похотливо пялящийся на зад каждой девчонки в зоне видимости. Позже Гесс испортил ей эксперимент в лаборатории, но Эйлин на него не пожаловалась — надеялась таким образом помириться. Зря. Рихард начал постоянно придирается, по поводу и без, — наверное, истолковал ее молчание как проявление слабости.

ЕЛЕНА ЛИД, ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

Последней каплей стал тот случай, когда к Эйлин подошла Лири Вертиго, тогда еще малознакомая студентка, из зельеваров, и попросила передать парням-менталистам записки. Откуда же Эйлин могла знать, что согласилась распространить «липовые» приглашения от Рихарда Гесса на оргию — только для мальчиков и игнарусов..

Вряд ли он теперь отвяжется.

— Отвали! Прокатило твое авто, вот и радуйся, — сказала она.

Благородный титул не помешал Гессу купить у старшекурсника автоматическую иллюзию античной скульптуры для зачета, а уж человека такие «умники», как Рихард, могут создать только в мечтах. Ясное дело, он бесился.

Эйлин не любила тратить драгоценное время на пустые разговоры с теми, кто знает меньше, и в другой день, пожалуй, вернулась бы в аудиторию, подальше от беды. В школе она умела постоять за себя только постфактум, сотни раз представляя досадную ситуацию и переигрывая роли; Эйлин часто проглазывала обиды, хотя в мыслях давала отпор, остроумно унижая противника. Но школьные годы позади, прошлое осталось в другой жизни, и здесь, в сыром коридоре, после провала на последнем в списке осеннем зачете...

— Кого хотела ребенком разжалобить? — продолжил язвить Гесс. — Или о своем мечтаешь? Могу помочь.

— Ты ведь у нас по части мальчиков, — ляпнула Эйлин первое, что пришло на ум, и тут же пожалела.

Рихард оглянулся и, убедившись, что рядом никого нет, толкнул ее к стене. От неожиданности она даже сумку уронила.

ТОЧКА ИСКАЖЕНИЯ

— Уверена? — Одной рукой Гесс удерживал ее за плечо. — А может, мне пустить слух про бедняжку Лавкрофт, которая вечно на мели и готова *на все* ради новых шмоток? — самодовольно протянул он, и вторая рука опустилась на бедро Эйлин.

Она ахнула, пораженная такой наглостью, и залепила ему пощечину, эхо которой гулко раскатилось по коридору.

— Кто тебе теперь поверит? — процедила она сквозь зубы.

Рихард тронул покрасневшую щеку тыльной стороной ладони и тихо сказал:

— Я тебя выживу отсюда, поняла? — а потом резко пригвоздил запястья Эйлин к холодной каменной стене, чтобы не вырвалась, и плюнул в лицо.

Попытка оттолкнуть Гесса не удалась. Откуда только сила взялась у этого недомерка? Рихард буравил ее глазами, будто пытался влезть в голову и убедиться, что до нее точно дошло.

От напряжения, несправедливости, злости на Гесса и пустой коридор она прислонилась затылком к камню, посмотрела вверх, на облако, край которого был виден сквозь стеклянную крышу — и врезала обидчику головой в нос. Неприятный хруст прозвучал музыкой, и Эйлин завершила короткую симфонию ударом — прямо коленом в пах.

Студентам применять магию вне занятий и тренировок запрещено, равно как и рукоприкладствовать, но самозащита — другое дело, так что ее оправдают. Эйлин толкнула согнувшегося пополам Рихарда, и он рухнул на пол.

— Выживи сначала, — ответила она, вытирая рукавом лицо. Вот кто еще мог попасть в такую идиотскую ситуацию? Хотя Рихард вряд ли станет жаловаться: за

ЕЛЕНА ЛИД, ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

домогательства его не похвалят. Так что все можно забыть как дурной сон.

Внезапно двери аудитории распахнулись: еще один одноклассник сдал зачет — и Гесс, метнув в Эйлин победный взгляд, громко заскулил, как побитая дворняга. Из расквашенного носа капала кровь, и Рихард вытирал ее локтем, насколько позволяла позиция зародыша.

— За что? — кричал он, тыча в Эйлин скрюченным от боли пальцем. — Сумасшедшая!

Эйлин растерялась от абсурдности разворачивавшейся драмы, и боевой настрой сразу улетучился. Прежняя неуверенность вернулась, в горле пересохло. За нападение на сына мецената по голове не поглядят. И бежать уже поздно: только подтвердит свою вину.

На крики Гесса высыпали студенты — скорее из любопытства, нежели желания помочь. Вперед протиснулся господин Жильбер, вернее, его живот.

— Что происходит?

— Она бросила в меня заклинанием, — стонал Рихард.

— Он врет, — попыталась оправдаться Эйлин.

Господин Зоркин пробрался через толпу и вопросительно глянул на Эйлин. Она развела руками, мол, произошло недоразумение. Но Рихард так стонал, простирая окровавленные пальцы к людям, что ее лепет остался без внимания. Вот вляпалась!

Господин Жильбер распорядился позвать лекаря. Подбородок профессора дрожал от гнева; француз прожигал Эйлин глазами — ждал, видимо, что нарушительница спокойствия зарыдает и бросится вымаливать прощение. Но она лишь пожала в оправдание плечами и проямлила, оробев от плохого предчувствия:

ТОЧКА ИСКАЖЕНИЯ

— Я не виновата, Гесс первый начал..

Господин Жильбер поморщился, делая рукой знак замолчать, как будто уже вынес приговор.

— Все ясно, — категорично сказал он.

В этих словах, похоже, заключалось будущее Эйлин. Господин Зоркин любезно согласился проводить ее к ректору, в то время как остальные вернулись на зачет. Наставник не позволил вставить ни слова: читал нотации, укорял в несдержанности и пугал историями о том, как за драки студентов в прошлые годы исключали без разбирательств, независимо от причин. Политика миротворчества, все дела. Именно для демонстрации взаимного уважения дозволено обращаться к профессорам таким безликим словом «господин», а к студентам относятся как к равным. После Мгновенной войны законы стали жестче, хочешь жить в этом мире — играй по правилам..

В общем, Эйлин попала.

— Не знала, что у черного столько оттенков. — Лири Вертиго скептически повела бровью, выудив из груды вещей кожаные штаны.

Эйлин кивнула; она сидела, обхватив себя за колени, возле кровати подруги, в одной из общих спален в женском общежитии и корила судьбу за стычку с Гессом. Теперь этот поступок казался скорее недальновидным, чем храбрым. Ожидание приговора стало настоящей пыткой. Вчера остаток дня она провела в приемной ректора, который так и не появился. Ночью мучили кошмары, но самый главный предстояло вскоре пережить наяву.

ЕЛЕНА ЛИД, ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

Просторный зал с каменными стенами и высоченным потолком был условно разделен шторами на ячейки-комнаты, плотная ткань едва заметно колыхалась: видимо, кто-то открыл окно. Институт благородных девиц, не иначе.

Конечно, переодеваться удобнее в гардеробной с зеркалами в полный рост, но там невозможно уединиться. Оценивающие взгляды, перешептывания по поводу шрамов на запястье, а то и прямые вопросы, зачем Эйлин пыталась покончить с собой... Нет уж, спасибо.

— Твой готический стиль в кои-то веки уместен, — сказала Вертиго. — Скорбящая вдовушка, раскаявшаяся в содеянном, — отличный образ!

Эйлин усмехнулась: Лири не мешало бы иногда думать, прежде чем открывать рот. И как их дружба вообще могла существовать? Из-за неумения держать язык за зубами, любознательности и потребности давать советы, где не просят, Вертиго уже обзавелась целой армией недоброжелателей. Эйлин тоже собиралась вступить в их ряды после истории с записками, но выяснение отношений неожиданно перетекло в обсуждение самого Рихарда.

Оказалось, Гесс набивался к Лири в ухажеры, а потом буквально начал преследовать. Его откровенная пошлость и потные руки, которые так и норовили «по-дружески» обнять, совсем не тешили самолюбие, и Вертиго открыто отшила воздыхателя. Но он не смирился: продолжал слать откровенные записки гнуснейшего содержания. План мести родился сразу. Как там говорят: клин клином вышибают? Жаль, легкомысленная Лири не учла гаденький характер Гесса, его неспособность делать логические выводы и тем самым подставила Эйлин.

ТОЧКА ИСКАЖЕНИЯ

— Волнуешься? — Лири приложила брюки к бедрам.

— Глупый вопрос. Если отчислят — мне конец.

— Не драматизируй. На академии свет клином не сошелся.

Эйлин фыркнула: да уж, конечно! Разве могут такие, как Вертиго, понять, насколько безвыходно ее положение? У деток богатых родителей, а их в академии большинство, будущее окажется прекрасным при любом раскладе. Взять ту же Лири. С детства постигала основы магии с репетиторами, поступила на самое простое — зельеварение, но и там у нее весьма посредственные результаты. Хотя учеба Лири не нужна вовсе, и так все есть: шмотки, гаджеты, кругосветные путешествия. Придет время, родители купят ей дом в предместье Парижа, сведут с представителем какого-нибудь знатного семейства — и жизнь удалась. Для них выражение «потом и кровью» — абстракция, а не убогая реальность. А главное, Лири отчисление не грозит вообще, даже если совсем забьет на учебу, потому что мама с папой — щедрые спонсоры академии. Разве что она кого-нибудь избьет...

Ударить человека, чтобы постоять за свое достоинство, — против правил, а вот отсутствие ума — это, пожалуйста, живите-наслаждайтесь!

— Если ректор такой же тугодум, как Жильбер, то и слушать меня не станет.

— Тоже верно, — согласилась Лири, расстегивая пуговицу на джинсах. Она вдруг выпрямилась, будто ее осенило, и выдала: — А знаешь, у нас на факультете, в лекционном зале, стоят стеллажи с образцами эликсиров. Есть подавляющий волю. Зеленый, кислотный такой, не ошибешься. Если что, они подписаны. Мы

ЕЛЕНА ЛИД, ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

зачеты сдали еще на той неделе, там никого не должно быть.

— И? — Эйлин заинтересовалась.

— На твоём месте я бы стащила отвар и подлила ректору в чай.

— Глупость какая! Во-первых, нет гарантии, что подействует. Во-вторых, за такое отчисляют без разбирательств.

— То есть хуже не будет.

План бредовый. Любому первокурснику известно, что магия в полную силу действует только на обычных людей. С другой стороны, образцы, о которых говорит Лири, были приготовлены сотни лет назад лучшими мастерами, которых так никто и не превзошел. Значит, есть малюсенькая вероятность, что эликсир сработает. Допустим, достать склянку не проблема. Но как отвлечь ректора?

Грохот прервал размышления Эйлин.

— Отстой. — Лири подняла с пола мобильный телефон, выпавший из заднего кармана тесных джинсов, которые ей с трудом удалось стянуть. — Включайся, ну же!

Аппарат жалобно пиликнул, но экран так и остался темным.

— Зачем ты таскаешь с собой телефон? Все равно он здесь не работает.

— Во-первых, это золотой айфон. Последняя модель. Предлагаешь под подушкой хранить? Во-вторых, он напоминает мне о цивилизации, в которую я вернусь еще не скоро. Seriously, оглянись вокруг: мы в Средневековье! Даже вечеринку на Хеллоуин умудрились назвать балом. Нет, эти штаны, конечно, классные, но мне длинноваты.

ТОЧКА ИСКАЖЕНИЯ

«И узковать». Эйлин промолчала, чтобы Лири не заподозрила ее в черной зависти. Она на голову выше Вертиго, но при этом чрезмерно худая — тощая, одним словом. У подружки идеальные ноги, а не две макаронины, которые и показать стыдно. Хотя сама Лири утверждала, что Эйлин комплексует на пустом месте.

— Кстати, о вечеринке. — Она перешла на шепот. — Мне тут удалось договориться с одним старшекурсником, и нас пригласили на пати для взрослых у бассейна. Зельевары уже приготовили пиво. Круто, правда? А говорят, мы бесполезные.

— Не стала бы я его пробовать, — заметила Эйлин.

— Да ладно! Знаешь, что самое главное? — Лири мечтательно улыбнулась. — Там будет Ноэль.

Час от часу не легче. Эйлин отвернулась и начала переодеваться. Черные брюки с клешем от бедра и атласная рубашка в тон — официально и при этом не слишком мрачно.

— Скорей бы мы начали проходить все эти приворотные зелья, — продолжала фантазировать Вертиго.

— На Ноэля они все равно не подействуют.

— Всякое бывает, — отмахнулась Лири. — Я узнала, что в прошлом году он встречался с одной второкурсницей, но она бросила академию, и Ноа та-а-ак страдал. Говорят, сам не свой ходил. А сейчас и не скажешь, правда? Уверена, был приворот. И если у нее получилось, чем я хуже?

Эйлин пожала плечами. Третьекурсник Ноэль, звезда академии, с которым мечтали дружить парни, на которого засматривались девчонки, — и печальный герой-любовник с разбитым сердцем? Не вяжется.

Часы во дворе пробили полдень.